
Горы Бартл, ведущие от северных ворот Императорского дворца, были крутыми. Пересекая горный хребет, можно было попасть в Великое Герцогство Айзен, но никто не осмеливался подойти к нему вплотную.

Помимо рельефа местности, здесь круглый год свирепствовали густой туман и злобные звери, поэтому заблудиться или потерять жизнь было обычным делом.

Кейн великодушно предложил Сердиану гостевой дворец у северных ворот. Никто не думал, что это было полным одолжением. Сейчас дворец был почти заброшен.

[Я уверен, что ты скучаешь по своей родине, но давай утешимся туманом].

Это было только потому, что он находился недалеко от его владений. Сердиан распустил тугой фрак и передал его слуге, стоявшему рядом с ним. Когда его шаги привели его к северным воротам, он вспомнил о том, что произошло ранее.

'После такого предательства ты (Роделия) все еще испытываешь к нему чувства?'

Ему не понравилось, как Роделия защищала императора перед ним, как будто боялась, что он пострадает.

Глупый император, похоже, не знал этого.

Вид ее продолжал беспокоить его. Может быть, это было его нетерпение, а может быть, слабый страх, что он никогда не получит ее.

Страх, что он будет бороться и умирать в этой ужасной боли до конца своих дней.

Он думал, что никогда в жизни не испытает такого чувства страха.

Сердиан усмехнулся про себя. Затем он услышал звук тонких, гулких шагов.

"Великий князь".

Спрятав свой пример, он оглянулся на ясный, спокойный голос, который он уже привык слышать.

После ухода Сердиана даже Сола поспешила покинуть свое место, оставив в зале лишь тяжелую тишину.

"Императрица Как ты можешь так унижать меня?"

Кейн крикнул Роделии, его выражение лица было неподвижным и застывшим. Затем он грубо взмахнул волосами, словно не мог больше терпеть.

"Г..."

'Я просто беспокоилась о тебе'.

Она ничего не сказала за его спиной. Нет, она не могла.

Может быть, это была ее гордость, но она не могла вырваться из горла.

Кейн усмехнулся над неспособностью Роделии что-либо сказать.

"Я вижу, ты уже близка к Великому Герцогу. Великий Князь назвал тебя своим лучшим другом".

"Я не....."

"У тебя есть оправдание?"

Глядя на язвительного Кейна, Роделия промолчала. Не все ли равно, если она придумает оправдание?

Он все равно не собирался ее слушать.

Роделия спокойно ответила с фальшивой улыбкой на губах.

"Я устала. Я пойду".

Она заметила, что выражение лица Кейна стало более жестким, но ей было все равно.

Она хотела, чтобы он почувствовал, каково это - остаться одному.

* *

Роделия уже возвращалась во дворец императрицы, когда заметила Сердиана, который ушел раньше.

Развязывая галстук и передавая его слуге, он был безупречен, как всегда.

'Я в такой опасности'.

Неужели ему нездоровится? Роделия импульсивно подошла к Сердиану.

"Великий князь."

Сердиан медленно обернулся. Его серебряные волосы развевались на ветру, а его непринужденное выражение лица было очень красивым.

Поэтому она расстроилась еще больше.

Ей не нравилось, как он с холодным сердцем копается в ее спокойном разуме.

Если бы он ничего не сказал, Кейн продолжал бы скрывать это, а она продолжала бы жить, ничего не зная.

Роделия схватила свое платье и посмотрела на Сердиана.

Ее глаза были наполнены смесью эмоций и его.

"Что это..."

Сердиан жестом велел стоящему рядом с ним служителю удалиться и открыл рот.

Вопреки ожиданиям, что это будет пустяк, голос Сердиана был раздраженным.

Запаниковавшая Роделия сжала губы и тем же резким голосом спросила.

"Ты планируешь отомстить мне за то, что я отказала тебе в услуге?"

"Месть?"

Сердиан на мгновение рассмеялся, как будто услышал забавную историю.

"Мсть... Как я смею мстить императрице? Это очень интересное воображение".

Он подошел ближе к Роделии. На холодном лице Сердиана, когда она присмотрелась, уже появился намек на веселье.

"Итак, почему на Земле.....?"

"Ты пытаешься сказать мне, почему я оскорбила Императора?"

Низкий голос донесся до ее ушей.

Взгляд Роделии внимательно следил за ним. Он был так близко, что она могла слышать его дыхание.

Правда, в поле ее зрения был только Сердиан. Она должна была избегать его взгляда, но почему-то ей этого не хотелось.

Она всегда первой избегала его взгляда. Но сегодня ей не хотелось этого делать.

Когда Роделия молча встретилась с ним взглядом, не избегая его глаз, в его глазах появился намек на интерес.

Выражение его лица, когда он встретил ее взгляд своими красными глазами, в которых, казалось, было солнце, на мгновение исказилось.

Сердиан первым отвел взгляд.

'С какой стати?'

"Я отвечу позже".

Бросив непонятные слова, Сердиан скрыл свое замешательство и, ужесточив выражение лица, отошел в сторону.

После его ухода ее взгляд долгое время не двигался.

Смущение уступило место действию. Вернувшись в комнату, Сердиан снял куртку и бросил ее на произвол судьбы.

Это был поступок, на который он никогда бы не решился при обычных обстоятельствах.

Сев на диван, Сердиан опрокинул бутылку виски на стол.

'Почему ты оскорбил императора?'

Сначала вопрос Роделии показался ему странным. Он уже знал ответ.

Конечно, это было ради забавы.

Но он ничего не мог ответить, глядя в глубокие зеленые глаза Роделии, желая полюбоваться ее сокрушенным выражением лица.

Он понял, что не просто сделал что-то импульсивное ради забавы.

Он был озадачен. Поэтому он пошел прочь, как будто хотел убежать. Он не хотел, чтобы она видела его в смятении.

Сердиан опустошил бутылку виски и признался, глядя на яркую серебристую луну, светившую в окно.

Он не знал, что именно означает это неприятное ощущение, эмоция.

Роделию Флоренс, потому что его беспокоило, что она отдала свое сердце такому дураку.

После утомительной трапезы Роделия вернулась в свою комнату, обессиленная, и легла на спину на кровать.

Прохладное, но пушистое одеяло обернулось вокруг ее тела. Постепенно напряжение начало рассеиваться, и события дня разом вошли в ее сознание.

"Сердиан Айзен....."

Роделия пробормотала его имя тоненьким голоском, который уже давно был ей знаком.

Как императрице, ей приходилось решительно общаться с самыми разными людьми. Некоторые из них были навязчиво красивы, а некоторые царапали ей нервы. Но они приходили и уходили без проблем.

Но в Сердиане было что-то совершенно иное. Он всегда беспокоил ее. Почему?

Несмотря на то, что Великое герцогство Айзен имело большое влияние на Империю, в лучшем случае это было великое герцогство.

Можно подумать, что императорская кровь может иметь такое влияние, но не из-за императорской крови Айзены смогли получить Великое герцогство.

Просто потому, что это была семья, которая внесла огромный вклад в основание страны. Но каким-то образом, во время основания страны, Великий Герцог Айзен мог править почти как император.

Видя, что Кейн готов зайти так далеко, я думаю, что сейчас это то же самое. Это определенно что-то".

Роделия нахмурилась, приложив тыльную сторону ладони ко лбу. Из истории Империи она узнала, что даже среди историков бывший Великий Герцог Айзен имел совершенно иную репутацию.

Одни говорили, что он просто не заботился о власти и отказался от должности императора, другие считали, что он оставил все хлопотные дела императору и за его спиной обладал абсолютной властью.

Важно, что ни одно из этих мнений не унижало бывшего великого князя Айзена. Конечно, свою роль сыграла их собственная холодная атмосфера, соответствующая их репутации.

Однако со временем их престиж постепенно ослабевал, и дети великого князя стали жить в их поместьях, пока не достигли совершеннолетия.

В результате стали ходить слухи о том, что на великого князя могло быть наложено странное проклятие за неоднократные убийства. Пользуясь этим, сдержки и противовесы со стороны других дворян были как тычок в небо.

Однако, словно желая показать, что Дом Айзен находится в хорошей форме, каждый раз, когда им угрожала опасность, они уничтожали дворян, недооценивших их положение.

Как бы там ни было, против императора нельзя действовать безрассудно. Однако нынешний Великий Князь, Сердиан, был другим. Как только он достиг совершеннолетия, он дал о себе знать.

'У Сердиана может быть желание власти'.

Он вел себя как человек, не испытывающий никаких сомнений по этому поводу. Кейн ничем не отличался от него. Он не мог противостоять Сердиану из-за того, чего боялся. Самый могущественный император всех времен, Кейн Байярд.

'Наверняка есть что-то, чего я не знаю'.

То же самое было и с Солой. Почему она должна так бояться своих родных братьев и сестер?

В конце концов, ничего хорошего не было. Роделия перестала думать и закрыла глаза холодными руками. Она не должна была так спать, но ее тело становилось все тяжелее и тяжелее, а сознание угасало.

"..... Действительно, это странно".

"Ах!"

Когда Роделия проснулась на рассвете, ее лоб был покрыт холодным потом, как будто она видела дурной сон. Пошатываясь, она поднялась с бледным лицом и села за стол.

В недоумении она дрожащими руками быстро дотянулась до чайника и налила чай. Только когда чашка переполнилась и чай намочил руку, она окончательно пришла в себя.

Во рту у нее было сухо. Она потягивала чай, вспоминая сон.

Это был странный сон.

Он был слишком ярким, чтобы быть сном, слишком нереальным, чтобы быть реальностью.

Она находилась в маленькой, тускло освещенной комнате с ощущением, что на нее все время что-то смотрит, и ее сковывал неосознаваемый страх. Она не могла видеть впереди, поэтому не могла убежать или осознать реальность происходящего.

"Кошмар...?"

В последнее время ей не снились кошмары, и она чувствовала слабость в теле. Холодный пот снова выступил по ее сухому позвоночнику, когда она подумала о сне.

Возможно, это было просто совпадение, но ей показалось, что кто-то смотрит на нее, и она повернула голову и посмотрела в сторону окна.

На мгновение ее зеленые глаза встретились с ярко-красными.

<http://tl.rulate.ru/book/66431/2058556>